

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/politics/informacionnaya-voyna-s-kem-voyuem-i-kogo-pobezhdaem>

• Автор: [Степан Гончаров](#)

Информационная война: с кем воюем и кого побеждаем?

Россия находится в состоянии глобального противостояния: многолетний кризис отношений с другими странами и поиск «внутренних врагов» ведут к тому, что люди не чувствуют себя в безопасности. По данным опроса Левада-Центра, проведенного в марте 2016 года, 81% россиян считают, что у нашего народа есть враги. Если есть враги, то война в той или иной форме неизбежна. В число главных противников попадают, как правило, внешние силы: ИГИЛ (57%), США (57%), НАТО (32%), украинские националисты (25%). О внутренних врагах – «пятой колонне» – сегодня говорят 12% опрошенных.

Российские СМИ тратят на медийную борьбу с «противниками народа» практически все свое эфирное время. Кроме военных хроник журналисты рассказывают о дезинформации в интернете, попытках дестабилизировать ситуацию и «промыть мозги» наивных граждан. Неудивительно, что общество начинает ощущать себя полноценным участником конфликта, а точнее его жертвой. Конечно, эта борьба совсем не похожа на ту, которую изображают многочисленные фильмы о Великой Отечественной войне. Россияне прочно уяснили, что сегодня главная война – информационная. О том, что сейчас идет информационная война говорят 69% опрошенных. При этом большинство (57%) полагает, что конфликт в медиа-пространстве разворачивается между Западом и Россией.

Важно понимать, с чем прежде всего связываются представления об информационной войне в массовом сознании. Можно сказать, что природа информационной войны плохо понятна россиянам. Видимо, ее идея противоположна представлениям о «горячей», полномасштабной войне, т.к. ход и результаты скрытого конфликта не так очевидны для простого обывателя.

«Для меня она непонятная. Мне кажется, мы не знаем о ней. Как раз информационная война такая, мне кажется, что мы правду не знаем» - говорит один из респондентов в ходе фокус-группы.

Основной принцип ведения «боевых» действий понятен: информационная война определяет разницу в освещении событий, из-за которой появляется множество разных версий одних и тех же событий. Поэтому информационная война касается каждого россиянина: она предлагает множество интерпретаций событий, вынуждает гражданина самому принимать решение о том, что считать правильным.

«Я вот имела в виду, что информационная политика разная, как информационная война, что ли, в какой-то степени. События освещаются по-разному совершенно. И поэтому граждане по-разному... Политика».

Но главное отличие информационной войны от «обычной» в другом: человек сам решает, замечать ли ему информационную войну или нет. Респонденты, которые не интересуются новостями, говорят об информационной войне реже, чем в среднем: только 38% (69% в среднем). При этом чем больше каналов информации использует человек, тем чаще он «видит» информационную войну.

Информационная война России и Запада

Самым заметным для россиян является информационный конфликт между Россией и странами Запада. Вовлеченность в современное российское информационное поле неизбежно превращает рядового зрителя в участника этой войны. Несомненно, это ставит россиянина в стрессовую ситуацию, ведь он оказывается жертвой вероломного нападения:

«Уже десятилетия ведется с Запада... Политика, информационная война, чтобы русских ненавидели на бывших союзных территориях: на Украине, допустим, той же самой, в Прибалтике, Эстонии».

Российские медиа раз за разом воспроизводят ситуацию нападения и героического противостояния противнику. На вопрос о том, кто побеждает в информационной войне между Западом и Россией, 26% респондентов называют Россию, 17% – Запад (из тех, кто верит в наличие информационной войны). Эти ответы обусловлены в первую очередь риторикой и стилем освещения событий в потребляемых медиа. Респонденты, получающие информацию из СМИ, которые допускают критику власти, несколько чаще приписывают победу западным странам (на 7 процентных пунктов), но в целом разница небольшая.

Около трети респондентов полагают, что победителей в информационной войне нет – либо на данный момент, либо в такой войне их в принципе быть не может. На самом деле разница между двумя ответами невелика, ведь в современной мифологии Россия находится в состоянии вечного конфликта с западным миром. Временами это соперничество принимает формы активных боевых действий, но большую часть времени нам приходится вести идеологическую «холодную» войну. Опасение начала прямого военного конфликта, третьей мировой войны, снизилось после некоторого ослабления напряженности на границах с Россией: с 3,47 в 2014-ом до 3,19 в 2015 году (по 5-балльной шкале).

Информационная война внутри страны

Разрядка в отношениях с США и отсутствие ярких внешнеполитических побед образовали нехватку скрепляющих общественный консенсус оснований. Одобрение государственных институтов стало возвращаться на уровень 2011-2013 годов, вырос интерес к внутренним событиям, чему поспособствовала активность Алексея Навального и возвращение протестной повестки. Сейчас на первый план выходит противостояние власти и оппозиции в информационном поле. Борьба власти и оппозиции далеко не всегда воспринимается гражданами как нормальное явление: около 30% россиян считают, что оппозиция не нужна в принципе. Страх того, что конфликт может перерасти в гражданскую войну, неудивителен: государственные СМИ всячески убеждают в деструктивной роли российской (несистемной) оппозиции.

В телевизионном пространстве этот конфликт представлен в концентрированной форме: важно уничтожить противника, не дав ему возможности высказаться. И тем не менее 14% россиян знают о том, что информационная война в российском обществе между властью и оппозицией идет, – значит, не все еще сказано. Градусник, который мог бы фиксировать напряжение общественной дискуссии, сломан, но отношение к государственной идеологии может быть измерено доверием к телевидению. Если человек ограничен в выборе телеканалов, то решение смотреть или не смотреть телевизор (доверять или не доверять ему) определяется не только образом жизни и возрастом респондента, но и его отношением к транслируемой информации. Спрашивая о доверии телеканалам, мы фиксируем не только привлекательность самого контента, но и уровень одобрения действующей власти.

Доверяете ли вы информации, распространяемой по основным каналам телевидения?

Стоит обратить внимание, что опрос в марте 2017 года был проведен как раз в первые дни после публикации фильма ФБК «Он вам не Димон». В 2014 году опрос с данной формулировкой не проводился, поэтому мы, вероятно, не зафиксировали пиковых значений доверия, но даже по сравнению с 2015 годом снижение достаточно существенное – на 11-12 процентных пунктов. Российская власть все еще гораздо сильнее оппозиции, но воевать в информационном поле ей становится все тяжелее.

Результат противостояния оппозиции и власти в интернете меняет повестку информационной войны и

уменьшает роль «старых» медиа. Молодые россияне не только [узнают новости](#) через интернет, их в принципе не захватывает перспектива конфликта с Западом. Молодежь активнее других групп [хочет развивать отношения](#) с западными странами и гораздо лучше относится к тем же США. Да и само существование информационной войны молодые россияне отмечают несколько реже: 60% вместо 69% в среднем. Если говорить о России в целом, то телевизор по-прежнему остается главным источником информации, а мобилизационный потенциал противоборства с внешними врагами не исчерпан. Но неизбежная смена поколений может привести к тому, что сама идея информационной войны – как способа объединения россиян против внешних и внутренних врагов – потеряет прежнее значение и уж точно станет другой.

теги

[information](#)

[propaganda](#)

[Navalny](#)

[opposition](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu